

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук,
профессора Брянского государственного университета
Светланы Александровны Чугуновой о диссертации
Беляевой Виктории Михайловны «Стратегии преодоления
лексической неоднозначности в условиях учебного билингвизма»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 - теория языка, Тверь, 2015

В центре внимания представленной на рецензию диссертации находятся стратегии идентификации неоднозначного иноязычного слова, которые использует индивид в условиях учебного билингвизма. Исследование выполнено в рамках психолингвистической парадигмы.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений; она определяется: недостаточной изученностью стратегической природы процессов речевосприятия и понимания; общенаучной значимостью категории неоднозначности, поскольку вариативность и множественность решений является одной из фундаментальных характеристик человеческого ума; необходимостью дальнейшего совершенствования компьютерных программ автоматизированного перевода, что во многом осложняется неопределённостью языкового знака; потребностью в психологически релевантных теориях и методиках обучения иностранным языкам.

Объектом исследования выступает процесс идентификации иноязычного неоднозначного слова. Предмет изучения ограничен психологическими стратегиями и опорами, помогающими индивиду - искусственному билингу преодолеть лексико-семантическую неопределённость неоднозначного иноязычного слова в процессе его восприятия и понимания. В качестве цели изыскания заявлено построение модели процесса идентификации неоднозначного англоязычного слова индивидом в условиях учебного двуязычия (Введение, с. 6).

Рецензируемая работа и полученные в ходе неё научные результаты отличаются известной степенью научной новизны и теоретической значимости и

вносят определенный вклад в психолингвистическую концепцию ментального лексикона, а также в теорию овладения вторым языком в условиях учебного билингвизма. Практическая ценность сформулированных в диссертации выводов и положений заключается в возможности их использования при подготовке спецкурсов по проблемам психолингвистики, методики преподавания иностранных языков, переводоведения.

Логика исследования определяет структуру диссертации, композиционное решение которой представляется оправданным.

В первой главе изыскания «Феномен неоднозначности: природа и история изучения» основное внимание уделяется понятию неоднозначности, которое определяется с позиции разных наук, в частности экономики, логики, юриспруденции, психологии. Обращение к толковым словарям, в том числе англоязычным, выявляет изрядное количество синонимов неоднозначности как в русском, так и в английском языке, которые укладываются в два класса с противоположными коннотациями: положительной (неопределенность - возможность вариаций и дополнительных способов решения) и отрицательной (недостаток, неясность, размытость значения) (Глава 1, с. 12-16). Применительно к языковому знаку неоднозначность его значения, которая в настоящей работе связывается с многозначностью, или полисемией, и омонимией, в качестве «отрицательного неестественного явления» может объясняться «недостаточной оперативностью человеческой памяти» (Там же, с. 20). С другой стороны, приводится известная мысль о том, что «неоднозначность является неотъемлемым свойством языкового знака», так как «знак и значение не покрывают друг друга полностью» (Там же, с. 23). В связи с этим, а также в связи с поднимаемой в диссертации проблемой машинного перевода (Там же, с. 35-39) хотелось бы спросить, к которой из этих позиций склоняется автор: неоднозначность в языке - это больше показатель слабости (Там же, с. 26) или силы человеческого мышления и его второй сигнальной системы? Хотелось бы также прояснить позицию некоторых процитированных в этой части исследования учёных, работы которых стали уже классическими. Так, критический взгляд С.Д. Кацнельсона в отношении сторонников теории «общего значения» (Глава 1, с. 19-20) явно противоречит содержа-

нию следующей фразы: «Некоторые авторы отмечают деривационный характер лексической многозначности, которая характеризуется иерархией - все значения слова прямо или косвенно подчинены главному, основному значению» (Там же, с. 23); при этом делается ссылка на труды С.Д. Кацнельсона и А.А. Потебни. Вместе с тем хорошо известно, и это зафиксировано в диссертации, что А.А. Потебня рассматривал принцип полисемии как простое удобство при составлении словарей, вовсе не считая, что слово может иметь несколько значений (Там же, с. 20). Л.В. Щерба занимал сходную позицию (Там же, с. 19), которая почему-то также увязывается с теорией «общего значения» (Там же, с. 19).

Необходимо заметить, что после представления различных точек зрения на понятие неоднозначности, а также разнообразных типологий неоднозначности в языке в рамках лингвистики автор диссертации логично и оправданно переходит к проблеме идентификации слова индивидом, а именно к психолингвистическим исследованиям, так или иначе рассматривавшим явление неоднозначности, которое можно трактовать довольно широко. Большая часть упомянутых исследований проводилась представителями Тверской психолингвистической школы, возглавляемой профессором, заслуженным деятелем науки РФ А.А. Залевской. К удивлению и сожалению, этот важный для диссертационного изыскания материал, достойный отдельного параграфа, не находит себе места в выводах по главе, как не находят места и так называемые «ложные друзья» переводчика, авторский интерес к которым даже перерос границы специально посвященного им пункта в диссертации (Выводы по главе, с. 49-50). Здесь же внимание уделяется языковой кальке, что также, по нашему мнению, вполне оправданно и целесообразно, однако её интерпретация требует дополнительного разъяснения, тем более что именно к этой категории слов причисляется некоторая часть экспериментального стимульного материала (Глава 3, с. 84, 88). К языковым калькам автором отнесены следующие лексические единицы: *монитор*, *джинсы*, *круиз*, *клуб*, *футбол* и т.п. (Глава 1, с. 42), с чем трудно согласиться, так как всё это прямые заимствования, которые не следует путать с таким способом перевода иноязычной лексики, как калька.

Вторая глава диссертации «Неоднозначное слово в ментальном лексиконе человека» представляет собой ёмкий обзор современных подходов к понятию ментального лексикона и моделей хранения и переработки языковой информации в процессе оперирования словом, в том числе неоднозначным. В связи с этим рассматриваются различные модели разрешения неоднозначности (Глава 2, с. 53-57), разработанные как западными, так и отечественными специалистами. Особый акцент делается на явлениях полисемии и омонимии и на таких факторах разрешения неоднозначности слова, как контекст (внутренний и языковой) и частотность слов и их значений. По результатам экспериментов превалирующей оказывается точка зрения, согласно которой контекстная информация используется после того, как человек автоматически получает доступ ко всем возможным значениям многозначного слова, хотя это происходит без участия сознания. Сама автор диссертации придерживается модели последовательного доступа к ментальному лексикону, которая предполагает, что если контекст предложения указывает на более частотное значение слова, остальные значения, хранящиеся в ментальном лексиконе, могут не активизироваться (Там же, с. 73). Однако не совсем понятно, почему в выводах по главе вместо обобщённого изложения различных подходов к устройству и работе ментального лексикона мы еще раз встречаем описание отдельных моделей и ссылки на их авторов (Выводы по главе, с. 72-73).

Обращаясь к фактору частотности слова и его значений, автор привлекает большое число справочных источников, включая специальные электронные словари и ресурсы. Вслед за Н.О. Золотовой автором подчёркивается необходимость разграничения частотности как лексикостатистической (лингвистической) характеристики слова, зафиксированной в частотных словарях, и субъективной оценки частотности слова по данным психолингвистических экспериментов (Глава 2, с. 66-67). Не менее ценным является допущение, и оно находит подтверждение в экспериментальной части исследования, что при встрече с иноязычными словами, успевшими внедриться в родной язык, активными остаются оба слова со своими семантическими нюансами, ассоциациями, эмоционально-оценочными переживаниями: *monitor* ~ *монитор*, *credit* - *кредит* и т.п.

Третья глава диссертации «Экспериментальное исследование преодоления лексической неоднозначности носителями учебного билингвизма» представляет собой исчерпывающее описание двух экспериментов, в ходе которых проверялась рабочая гипотеза, согласно которой преодоление лексической неоднозначности осуществляется при наличии двух факторов - относительной частотности значения слова и опоры на контекст (Глава 3, с. 76). Оба эксперимента проводились в два этапа и включали методики: свободного ассоциативного эксперимента, дефинирования, перевода и заканчивания предложения. Анализ 5980 ответов от 220 испытуемых позволяет считать полученные результаты и сделанные на их основании выводы достоверными и убедительными. Вместе с тем, тщательному, подробному разбору ответов не хватает известной доли обобщения - не хватает суммирующих таблиц, графиков, схем, из которых чётко было бы видно, какие стратегии и опоры и в каком процентном соотношении применялись реципиентами в ассоциативном эксперименте, какие - при переводе и т.д.; как соотносятся между собой наиболее частотные значения и опоры по всем четырём этапам; какие значения и опоры преобладали у младших студентов-билингвов и какие - у старших, поскольку естественно предполагать, что компетенция в иностранном языке в этих двух группах испытуемых может существенно различаться. Если учащийся билингв не знает, что *coat* может означать «слой (краски)», не догадался о нём из однозначного контекста, то вряд ли стоит ожидать от него выход на это значение в ассоциативном эксперименте или в неоднозначном контексте предложения. Однако и в этом случае часть испытуемых сумела преодолеть неоднозначность, предложив свои версии перевода, хотя и не соответствующие лингвистическому контексту. Правда, этот случай остался за рамками построенной автором диссертации модели восприятия неоднозначного слова (Выводы по главе, с. 111).

В завершение хотелось бы подчеркнуть достоинства рецензируемой диссертации, и к чести её автора их не мало. К таковым следует отнести: логичность, стройность и последовательность в изложении содержания; владение научным стилем; опору на отечественные и зарубежные источники, основную часть которых составили публикации последних лет; использование интернет-

ресурсов; кропотливый анализ собранных эмпирических данных; обоснованность теоретических выводов и положений. В целом работа производит благоприятное впечатление, а её результаты, бесспорно, вносят вклад в психолингвистическую теорию ментального лексикона.

Высказанные в дискуссионном плане замечания не затрагивают существа проведенного исследования и ни в коей мере не влияют на высокую оценку, которую рецензируемая диссертация, безусловно, заслуживает. Она отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, которые изложены в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автореферат и публикации - девять статей, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов кандидатских и докторских диссертаций, с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Виктория Михайловна Беляева заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории английского
языка и переводоведения
Брянского госуниверситета имени
академика И.Г. Петровского

/С.А. Чугунова/

241036, г.Брянск, ул. Бежицкая, д. 14;
тел.: (4832) 66-65-38, 66-63-53; bryanskgu@mail.ru
28 октября 2015

